

Бай Чжичжи даже не успел выйти из Бюро управления, как его вернули обратно за драку.

Хотя это правда, что противник первым спровоцировал его словесно, так что лисёнка нельзя винить в случившемся, факт остаётся фактом: на их территории пострадал Адепт другой стороны. Цзян Линь не мог просто так это оставить.

И всё же поступок лисёнка вызывал у него одновременно и досаду, и улыбку.

Назвать его послушным и воспитанным? Он одним движением пустил кровь Адепту. Назвать вспыльчивым? Но он воспринял слова Цзян Линя всерьёз и даже спросил, обычный ли человек его противник, прежде чем нанести удар.

Как бы то ни было, Цзян Линь пока не решался оставлять Бай Чжичжи одного, поэтому поручил Линь Сяояну составить ему компанию, а сам отправился улаживать дело.

Думая о том, как тот синеглазый парень злобно зыркнул на него перед уходом, Бай Чжичжи чувствовал, что сработал недостаточно хорошо. Не стоило сосредотачиваться только на блондине; нужно было отколотить их всех.

Какая досада!

Как только Цзян Линь ушёл, Линь Сяоян с огромным любопытством посмотрел на Бай Чжичжи: «Твоя скорость была невероятной. Я даже не заметил, как ты сделал движение».

Он и раньше видел Лиса-демона, работающего в зоопарке — того самого, которого поймал их брат Цзян, — и по скорости атаки они были просто несопоставимы.

Бай Чжичжи стало любопытно: «Кто эти люди? Почему ваши отношения такие странные — вроде как враждебные, а вроде и нет? Они явно не могут вас победить, но ведут себя так нагло и ничего не боятся».

Во время драки он наблюдал за окружающими. Несколько из них были заклинателями, не очень высокого уровня, но их сил хватало, чтобы справиться с Адептами. И всё же, имея превосходство в боевой мощи, они позволяли тем разгуливать по своей территории. Как странно.

Линь Сяоян тяжело вздохнул: «Это... долгая история».

Бай Чжичжи посмотрел на него слегка округлившимися глазами, будто ожидая, что тот вкратце изложит суть.

Линь Сяоян подумал, что раз брат Цзян планирует оставить этого лисёнка у себя, будет плохо, если тот из-за непонимания отношений действительно влипнет в неприятности.

Поэтому он объяснил: «Если вкратце, мы живём на планете, где много стран. Наша — одна из них. Страны соперничают друг с другом. Те люди были из США, на данный момент самой мощной военной державы в мире. Наша страна сейчас только вторая. Поскольку у них много передового оборудования, у них есть преимущества в некоторых энергетических полях. Кроме того, у них много спутников, поэтому они занимают больше энергетических полей. За доступ к некоторым полям за пределами нашей территории нам приходится чем-то платить».

Бай Чжичжи: «Энергетические поля?»

Линь Сяоян: «Это места вроде духовных и тайных миров. Они опасны, но полны возможностей — много хорошего, но и очень опасного. С некоторыми опасностями даже мы, заклинатели, можем не справиться. Поэтому приходится контролировать эти поля, чтобы не дать опасностям вырваться наружу, иначе обычным людям просто не выжить».

Линь Сяоян взглянул на Бай Чжичжи: «Нам, заклинателям, нужны ресурсы из этих полей для культивации. Кроме того, есть много другого необходимого для жизни людей. Взять, к примеру, Духовную почву, которую они пришли обменять. Некоторые растения с духовной энергией не вырастить в обычной земле, а Духовная почва позволяет. Нам нужны Духовные растения для пилюль, да и обычным людям нужны целебные травы, выращенные на такой почве, для лечения болезней».

«И это лишь один аспект. Если копнуть глубже, таланты — это основа нации. Если наше поколение или следующее сможет жить в местах, богатых духовной энергией, и с детства питаться пищей, пропитанной ею, здоровье людей значительно улучшится, и мы сможем вырастить больше заклинателей. Чем больше в стране сильных людей, тем больше у неё права голоса».

Бай Чжичжи примерно понял: «Значит, теперь, когда я их ударил, они используют это как предлог, чтобы сократить количество Духовной почвы, которую должны были нам дать, верно?»

Линь Сяоян кивнул: «Скорее всего. Всё зависит от того, как брат Цзян с ними договорится. Но они мне давно осточертели. Расхаживают по территории нашей страны, думая, что раз у них есть ресурсы Духовной почвы, мы должны пресмыкаться перед ними, как собаки. Размечтались!»

Бай Чжичжи, всегда чётко разделявший благодарность и обиды, ударил блондина из-за его грубости. Он не жалел о содеянном, но и не собирался позволять другим расхлёбывать за него.

Поэтому он посмотрел на Линь Сяояна и спросил: «Как выглядит Духовная почва?»

Спрашивая, он коснулся скрытого Браслета-хранилища на запястье. У него было полно хороших вещей из Цинцю. Если здешние люди что-то потеряли из-за него, он мог бы сам их возместить.

Линь Сяоян: «Как выглядит? Выглядит как почва, в общем-то. Но не любая земля из энергетических полей, а только та, где росли духовные травы, считается Духовной почвой. Духовные травы невероятно редки в этих полях. Если найдёшь одну, каждая её часть — сокровище, и люди будут драться за неё до крови».

Бай Чжичжи замер. Теперь он понял, что Линь Сяоян имел в виду под Духовной почвой. Если это была земля, где росли духовные травы, то в Цинцю её было вдоволь. Но проблема заключалась в том, что хотя в его браслете было много сокровищ, земли там не было. Кто станет считать грязь сокровищем и хранить её в артефакте?

Цзян Линь вышел из кабинета директора и вошёл в комнату для совещаний. Линь Сяоян нервно уставился на него, а Бай Чжичжи рядом с ним тоже широко раскрыл глаза. После всего, что рассказал ему Линь Сяоян, он выглядел так, будто ждал приговора.

Цзян Линь улыбнулся и сказал: «Пошли. Поехали домой».

Линь Сяоян удивился: «Халл и его люди не собираются это преследовать?»

Цзянь Линь: «Бай Чжичжи — просто Демон-заклинатель, временно находящийся под присмотром Бюро, а не сотрудник. Они его спровоцировали и были побиты — сами виноваты в своей слабости. Что касается Духовной почвы, её распределение было решено наверху давным-давно; это не им решать. Если они захотят сократить количество почвы, мы в следующий раз пересмотрим наши квоты на талисманы».

Американские Адепты имели преимущества в энергетических полях и добывали много Духовной почвы, но и их страна не была лишена козырей. Талисманы были уникальной особенностью их страны.

Если в энергетических полях встречались особенно ужасающие звери, талисманы могли помочь спастись бегством. Некоторые особые зоны было невозможно пересечь без расчищающих путь талисманов. У американцев были свои рычаги давления, но и у них были способы противостоять.

Линь Сяоян с облегчением вздохнул: «Хорошо, хорошо. Уж я-то думал, при всей их спеси у них куча власти, а они просто пыль в глаза пускали. Тц».

Цзянь Линь взглянул на него: «С тобой я ещё не рассчитался за то, что ты вмешался».

Линь Сяоян тут же пошёл на попятную: «Но я же видел, как они напали на нашего лисёнка! Ты сам велел мне хорошенько за ним присматривать».

Цзянь Линь легонько шлёпнул его по голове: «Я велел тебе присматривать, а не сеять смуту. Ты, похоже, обожаешь хаос».

Затем он посмотрел на Бай Чжичжи.

Бай Чжичжи увидел его руку, которой тот ударил Линь Сяояна, и отшагнул назад.

Эта реакция ещё больше позабавила Цзянь Линя, но он всё же должен был прояснить ситуацию: «На этот раз вины на тебе нет. Я рад, что ты прислушался ко мне и не напал на обычных людей без разбора. Но в следующий раз, когда возникнет подобная ситуация, я надеюсь, ты сможешь себя контролировать и, в идеале, избегать крови».

У Адепта Айка, которого ударил Бай Чжичжи, на лице были следы когтей, которые, хоть и не доставали до кости, всё равно требовали швов. Даже при более быстрой, чем у обычных людей, регенерации Адептов, без духовного лекарства шрамы, скорее всего, останутся.

Более того, если бы следы когтей прошли чуть выше, Айк мог бы лишиться глаза. Если бы один глаз был ослеплён, этот инцидент было бы не так просто уладить.

Бай Чжичжи отвёл взгляд от Цзянь Линя, так и не сказав, согласен он или нет. Если в будущем ему встретится кто-то, кто посмеет вести себя с ним грубо, он определит степень своей реакции на месте.

Видя его реакцию, Цзянь Линь лишь улыбнулся. Пока что ему приходилось во многом потакать этому лисёнку, изучая его нрав, чтобы постепенно направлять его.

Линь Сяоян подмигивал Бай Чжичжи, вероятно, радуясь драке и тому, что всё обошлось без наказания.

Цзянь Линь знал, что ему всегда не нравилась та группа Адептов, и, опасаясь, как бы его

потворство не привело к беде, предупредил: «В следующий раз — ни-ни».

Линь Сяоян больше не осмеливался своевольничать и послушно ответил: «Понял».

Цзян Линь: «С делом семьи Чжоу улажено?»

Линь Сяоян сегодня взялся за задание, но в итоге отправился на гору Моюнь почти одновременно с Цзян Линем. Он управился за полдня — довольно быстро.

Линь Сяоян мрачно покачал головой: «Нет, я не смог найти ничего странного в доме Чжоу. У них там чисто — ни Инь-энергии, ни призраков, ни злых духов. Я подумал подождать, пока брат Юэ или брат Даоань освободятся, и пойти сегодня вечером со мной взглянуть ещё раз».

Юэ Яньтин и Жэнь Даоань были в их отряде и обладали более высокой культивацией, чем он. Дело семьи Чжоу было в чём-то серьёзным, а в чём-то не очень; оно не требовало вмешательства брата Цзяна. Поэтому он планировал дождаться, пока кто-то освободится, и потащить его в дом Чжоу.

Но как только он вышел из дома Чжоу, то получил уведомление из Бюро. Дом Чжоу был близко к горе Моюнь, так что он тут же помчался туда и прибыл даже раньше брата Цзяна.

И всё же брат Цзян впечатлял — он сразу же поймал этого лисёнка-демона.

Цзян Линь: «Ты просто ушёл, ничего не найдя?»

Линь Сяоян поспешно сказал: «Конечно, нет. Я оставил свой Цзи Сян у Чжоу Яня и сказал семье Чжоу, что раз днём ничего не проявляется, я вернусь ночью. Если там действительно есть какая-то нечисть, с Цзи Сян у Чжоу Яня она не посмеет приблизиться».

Цзян Линь: «Давай сначала вернёмся во двор. Позже я пойду с тобой в дом Чжоу».

Линь Сяоян просиял: «Отлично! С братом Цзяном за дело нет ничего неразрешимого!»

<http://bllate.org/book/17958/1724433>